

сителями языка. Это находит свое выражение в как будто неправильном употреблении слова, на самом деле это новые истоки жизни слова в чужой пока для него среде.

В результате частотного заимствования могут возникать различные смешанные языки. В качестве примеров можно привести такие как маймачинское китайско-русское наречие, пиджин-инглиш в портах Великого океана, старофранцузский язык в гаванях средиземного моря, креольский диалект.

Таким образом, процесс заимствования является одним из характерных признаков развития языковой системы, пополнения словарного состава различных языков. Заимствования играют очень важную роль в немецком языке. Они составляют значительный объем словарного состава и выполняют различные функции. На коммуникативном уровне заимствования могут выполнять различные функции, среди которых следует назвать в первую очередь номинативную, когда заимствования называют предметы и явления, не имеющие соответствий в немецком языке; конкретизирующую, когда заимствования выполняют схожую с терминами роль, а также стилистическую в рамках определенного функционального стиля.

Литература

1. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Московского государственного университета. 2008. №9. – с. 147-156.
2. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в школе. 1994. № 6. – с. 56-63.
3. Проценко Е.А. К проблеме классификации лексики иноязычного происхождения // Вестник ВГУ. 2006. – с. 91-95.
4. Сидоренко С.Г. Функциональные и типологические особенности заимствования лексико-семантической группы «наименование лица» в современном русском литературном языке. – М.: Москва, 2005. – с. 16-19.
5. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику // Вестник Московского государственного университета. 2005. № 5. – С. 160.

References

1. Bash L.M. Differentiation of the term “borrowing”: chronological and etymological aspects // Bulletin of MSRU. 2008. №9. – pp. 147-156.
2. Krysin L.P. Foreign language in the context of modern social life // Russkiy yazyk v shkole. 1994. № 6. – pp. 56-63.
3. Protsenko E.A. To the problem of classification of lexicon of foreign origin // Bulletin of VGU. 2006. – pp. 91-95.
4. Sidorenko S.G. Functional and typological features of the borrowing of the lexico-semantic group “name of the person” in the modern Russian literary language. – Moscow, 2005. – pp. 16-19.
5. Shaykevich A.Y. Introduction to Linguistics // Bulletin of MSRU. 2005. №5. – P. 160.

УДК 811.13

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОБОНЯТЕЛЬНЫХ ОЩУЩЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА (на материале признаковых номинаций французского языка)

Котенёва Инна Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
koteneva@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются метафорические значения признаковой лексики, выражающие оценочно-квалификативные значения обонятельной семантической области во французском языке.

Ключевые слова: метафора, характеристика, номинация, синестезия, обоняние.

METAPHOR AS THE METHOD VERBALIZATION OF OBJECTIVE HUMAN FEELINGS

(on the material of the recognized French language nominations)

Koteneva Inna

Associate Professor, PhD in Philology
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
koteneva@bsu.edu.ru

Abstract

The article deals with metaphorical meanings of the characteristic vocabulary expressing the appraisal and qualification values of the olfactory semantic field in the French language.

Keywords: metaphor, characterization, nomination, synaesthesia, smell.

Обращение к проблеме метафорических моделей семантических трансформаций в обонятельной сфере представляется необходимым в силу того, что метафора выступает в качестве единственного способа передачи оценочно-квалификативных суждений субъекта, воспринимающего запах.

Обонятельные ощущения человека, возникающие в ходе восприятия такой непредметной сущности, как запах, отличаются большим разбросом даваемых им определений, особым ассоциативным рядом. В сознании воспринимающего обонятельные репрезентации имеют субъективный характер, поскольку восприятие запаха менее всего опосредовано социальными и культурными факторами в отличие от восприятия других стимулов и зависят не только от собственных качеств одоранта (запаха), но и от состояния воспринимающего. Один и тот же запах может быть квалифицирован по-разному, выбор зависит от субъекта восприятия, именно он выделяет параметр, по которому описывает свои обонятельные ощущения.

Метафорические значения обонятельной семантической области активизируют различные ассоциативные отношения, которые обусловлены, с одной стороны, индексальным характером обонятельной информации (онтологической **связью запаха с предметом-источником**), а с другой – особенностями перцептивно-когнитивных процессов, происходящих в индивидуальном сознании **воспринимающего лица**.

Одной из характеристик, детерминирующей обонятельные ощущения человека, является признак «КОЛИЧЕСТВО». Для характеристики запаха количественно, по его силе в обонятельную сферу входят “градуальные” атрибуты [Рузин, 1994: 89]. При отражении градации в степени проявления признака данные номинативные единицы образуют два синонимических ряда:

прилагательные, квалифицирующие запах по его свойству «летучести»: *fugace, subtil, léger, vague, – épais, lourd, tenace, fort, stagnant*;

прилагательные, квалифицирующие запах по его свойству «интенсивности» воздействия на человека: *petit, doux, léger - fort, pénétrant, lourd, grand, pesent, persistant, intolérable, puissant*.

Особые характеристики запаха формируются в результате переосмысления других видов чувственного восприятия, что находит свое отражение в семантике синестетических метафор, объединяемых в сфере обонятельной перцепции на основе признака «КАЧЕСТВО». Наибольшее число интерсенсорных переносов в сфере обоняния наблюдается из вкусовой перцепции, что объясняется физиологической близостью этих видов восприятия, а также их особой функциональной смежностью – поиск и прием пищи.

1. Метафорический перенос “вкус предмета – запах предмета”: *âcre, acide, âpre, amère, doux, doucereux, fade, acerbe*. Сюда же отнесится прилагательное каузативного значения *rance*, которое можно трактовать следующим образом: “приобретший вкус/запах,

каузированный кем-то” – ‘*qui a pris une odeur forte et un goût âcre, dus au développement d'acides ou contact de l'air, dans un corps gras*’ [LR, V: 642].

Полирецепторное явление образности, создающееся первичными семантическими компонентами этих прилагательных, основано на смежности ощущений, получаемых в ходе данных видов восприятия. Так, эти прилагательные характеризуют запах по конкретному вкусовому ощущению, возникающему от предметов: *acide, amère, doux, doucereux, fade*. Некоторые прилагательные вкусовой перцепции не выражают конкретного вкусового признака, они обозначают определенные ощущения – остроты, стягивания, возникающие во рту. Подобные ощущения используются и для характеристики запаха: *âcre* – ‘*se dit d'une saveur ou d'une odeur forte, mordante, mordicante qui irrite ou pique le nez et la gorge*’ [LR, I: 44]; *âpre* – ‘*qui racle la gorge*’ [PR: 67].

2. С помощью метафорического переноса “Тактильные ощущения – запах” в обонятельную сферу входят следующие прилагательные: *chaud, froid, tiède, frais*. В данном случае запах характеризуется на основе известных человеку осязательных ощущений.

3. Синестезийные прилагательные из вкусовой и осязательной перцепции образуют в обонятельной сфере группу атрибутов, обозначающих “психофизическое ощущение, подобное вкусовому воздействию”: *appétissant, délassieux, exquis, suave, savoureux*.

4. О близкой связи трех видов восприятия (тактильного, обонятельного и вкусового) свидетельствуют лексические единицы синкретичной семантики: *aigre* – выражает нерасчлененность вкусовых и обонятельных впечатлений – ‘*qui a une acidité désagréable*’ [LR, I: 85]; *piquant* – совмещает дифференциальные семантические компоненты, используемые для описания тактильных, вкусовых и обонятельных ощущений – ‘*qui donne une sensation de piquêre*’ [PR: 1765].

Значения синестезийных прилагательных при описании обонятельных ощущений человека свидетельствуют о том, что характеристика качества запаха мотивирована принадлежностью пахнущего вещества предмету, являющемуся его источником. Иными словами, значения выделенной группы метафорических атрибутов выражают признаки запаха, обусловленные качественной характеристикой их источников. Например,

- “неприятные предметы – неприятный запах”: “*Il allait sur la pointe des pieds, pour ne pas faire de bruit, dans les longs corridors où flottait une odeur fade de moisi, de maladie et de médicaments*” [Maupassant].

- “табак, вызывающий ощущение затруднения дыхания – едкий запах”: “*Ils fumaient un tabac à l'odeur âcre*” [Camus].

- “теплое помещение – теплый запах”: “*Le gaz brûlait dans l'air encore endormi de la salle; un torchon oublié, les cartes de la veille, traînaient sur les tables, et le courant d'air de la porte grande ouverte mettait sa pointe fraîche au milieu de l'odeur chaude et renfermée du vin*” [Zola].

- “свежие фрукты – свежий запах”: “*L'odeur fraîche des légumes dans lesquels il était enfoncé, cette senteur pénétrante des carottes, le troublait jusqu'à l'évanouissement*” [Zola].

Как показывает исследование, обращение к свойствам предмета-источника при обозначении «качества» запаха играет большую роль в расширении содержания данного признака до бесконечного множества окказиональных смыслов, сформированных каждым конкретным лицом, воспринимающим запах. Так, в сфере обоняния, кроме синестезических метафор, используются **МОНОРЕЦЕПТОРНЫЕ** метафорические значения, с помощью которых запахи характеризуются через следующие признаки предметов: сохранность, неиспорченность (*cette odeur saine des champs*), старость (*de vieux parfums de cave et d'encens*), своеобразие, уникальность (*une grande odeur et unique en son genre*), нежность (*l'arôme affectueux du cassis bourguignon*) и т.д.

Большинство метафорических значений, описывающих признаки «количество» и «качество» запаха, способны фиксировать динамику позиции воспринимающего. Находясь в постпозиции к существительному обонятельной семантики, данные номинативные единицы обозначают характеристику в качестве ограничительного признака запаха, обусловлен-

ного его источником. В положении препозиции к существительному со значением “запах” данные прилагательные квалифицируют обонятельный стимул на основе ощущений воспринимающего.

“*Alors les poissons s'amollirent, se noyèrent; des senteurs de chairs tournées se mêlèrent aux soufflés fades de boue qui venaient des rues voisines. Puanteur vague encore, douceur écœurante d'humidité, traînant au rat du sol*” [Zola]. Прилагательное *vague*, находясь после определяемого существительного, обозначает признак летучести запаха, указывающего на низкую концентрацию молекул пахнущего вещества. В другом контексте это же прилагательное в препозиции к существительному обозначает запах по силе его воздействия на воспринимающего: “*Une vague odeur d'humidité montait encore des pelouses, pourtant desséchées*” [Camus].

Подобным образом дифференцируются обонятельные ощущения человека при характеристике качества запаха. “*Il respira sur ses paumes le frais parfum chaste, et résista à une vague de faiblesse, de douceur, à une tristesse d'enfant de dix ans*” [Colette]. В предложении описание запаха основано не на качестве его источника, а на обонятельных ощущениях человека, возникших в результате воздействия обонятельного стимула во временном отношении.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что метафора в сфере обонятельных ощущений является эффективным средством вербализации индивидуального сознания, создающего новые ассоциации в результате переноса субъективных ощущений на их объективную причину (предмет-источник запаха).

Литература

1. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии наименования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и выражение в языке // Вопросы языкознания. – 1994. – №6. – С. 79-100.
2. LR. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. – Paris: Le Robert, 1980.
3. PR. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. – Paris: S.N.L., 1967. – 2172 p.
4. Maupassant G. Mademoiselle Fifi. – Paris: Booking International, 1993. – P. 193-311.
5. Colette. La vagabonde // La naissance du jour. Œuvres choisies. – Moscou: Radouga, 1983. – P. 41-245.
6. Camus A. La peste. – Paris: Gallimard, 1947. – 248 p.
7. Zola E. Le ventre de Paris. – Paris: Editions Fasquelle, 1968. – 403 p.

References

1. Rousin I.G. Cognitive naming strategies: perceptual modes (sight, hearing, touch, smell, taste) and expression in the language // Voprosi iazhiroznania. – 1994. – №6. – P. 79-100.
2. LR. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. – Paris: Le Robert, 1980.
3. PR. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. – Paris: S.N.L., 1967. – 2172 p.
4. Maupassant G. Mademoiselle Fifi. – Paris: Booking International, 1993. – P. 193-311.
5. Colette. La vagabonde // La naissance du jour. Œuvres choisies. – Moscou: Radouga, 1983. – P. 41-245.
6. Camus A. La peste. – Paris: Gallimard, 1947. – 248 p.
7. Zola E. Le ventre de Paris. – Paris: Editions Fasquelle, 1968. – 403 p.

УДК 81

РЕАЛИЗАЦИЯ СЛОВ-ПРЕДИКАТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ЛОНДОНА)

Лагоденко Джульетта Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
lagodenko@bsu.edu.ru

Лагоденко Жанета Михайловна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
lagodenkoZh@bsu.edu.ru